

Небесные кони славились своей резвостью: не прошло бы и дня, как они доставили бы путников от горы Цзыян до самой Столицы. Однако Жуань Синшу горел желанием исполнить все свои грандиозные мечты — поселиться в самом роскошном постоялом дворе, отведать изысканнейших яств и нарядиться в лучшие шелка, — а потому Цзилиню и остальным пришлось задержаться в пути.

В итоге к воротам Столицы они добрались лишь три дня спустя.

В Столице стража бдила неусыпно. О том, что государь покинул дворец, знали лишь несколько доверенных лиц, поэтому задолго до появления на горизонте городских стен Бай Чжу спустил повозку на землю и позаботился о маскировке.

Колеса мерно застучали по дороге. Жуань Синшу, прильнув к маленькому оконцу, с любопытством рассматривал проплывающие мимо пейзажи. Наконец он обернулся и спросил:

— Нянцзы, скоро ли мы будем в Столице? У меня уже нет сил ждать.

Цзилинь, не поднимая головы от книги, перевернул страницу.

— Сам же хотел осмотреть окрестности, а теперь торопишься, — бесстрастно отозвался он. — Если бы не твои прихоти, мы бы давным-давно приехали.

Весенний ветерок ворвался в окно, игриво растрепав волосы Жуань Синшу. Тот небрежно заправил прядь за ухо и широко улыбнулся:

— Ты ведь сам сказал, что спешить некуда, вот я и решил: почему бы нам не погулять вволю? Посмотри, какая благодать, солнце сияет — идеальный день для путешествия.

Синшу поднялся и, подойдя поближе, присел рядом с Цзилинем.

— К тому же мы так давно не выбирались куда-то вдвоем... Нянцзы, ты...

Цзилинь, сжимая книгу, заметно напрягся. Он взглянул на юношу, и в его голосе проскользнули едва уловимые нотки тревоги:

— Ты ведь утверждал, что ничего не помнишь. Откуда же тебе знать, как давно мы не путешествовали вместе?

— Ну, я не то чтобы совсем всё забыл, — пояснил Жуань Синшу. — Тебя, нянцзы, я помню прекрасно. Каждую деталь — от нашего знакомства до того дня, когда мы поклялись друг другу в верности.

Заметив тень сомнения на лице супруга, Синшу торопливо вскинул три пальца:

— Клянусь, я помню абсолютно всё! Если не веришь — спрашивай, на любой вопрос отвечу.

Цзилиню совсем не хотелось выслушивать новые подробности «воспоминаний» Синшу, которые обычно не отличались ни изяществом, ни здравым смыслом. Он мягко опустил руку юноши и пристально посмотрел ему в глаза:

— Ты всё еще не ответил на мой вопрос.

Жуань Синшу, обожавший любые прикосновения мужа, счастливо переплел свои пальцы с его и только тогда продолжил:

— Ну, я ведь отправился убивать того Моцзуня, а потом три месяца пролежал без чувств. Очевидно, что за это время я никак не мог составить тебе компанию на прогулке.

Вот оно что.

Напряжение, сковавшее Цзилиня, немного отпустило, хотя трудно было сказать, чего в этом чувстве было больше — облегчения или разочарования.

Увидев, что супруг по-прежнему холоден и суров, Жуань Синшу решил, что тот всё еще злится из-за его безрассудной затеи с Моцзунем. Мысленно проклиная себя, он принялся рассыпаться в клятвах: отныне он и шагу не ступит, не предупредив Цзилиня, и никогда больше не заставит его так волноваться.

Цзилинь лишь молча кивнул и вновь погрузился в чтение.

Жуань Синшу притих, поглаживая ладонь мужа и перебирая его длинные пальцы. Прошло немало времени, прежде чем снаружи донесся голос Бай Чжу:

— Бися, бессмертный мастер Жуань, впереди Столица.

Взгляд Синшу мгновенно прояснился. Он откинул занавеску и ахнул: перед ним высился величественный град.

— И это — Столица? — в его голосе звучал неподдельный восторг. — Как красиво! Куда солиднее того городишки у подножия Секты Цзюся Юньмэнь.

Бай Чжу невольно хмыкнул. «Наверное, только Жуань Синшу хватит дерзости сравнивать процветающую Столицу империи с крошечным приграничным поселением», — подумал он.

Командир уже собирался что-то ответить, но Синшу нетерпеливо выкрикнул:

— Командир Бай, скорее! Давайте же посмотрим, что там внутри!

Благодаря маскировке и императорскому подорожному знаку они беспрепятственно миновали ворота. Было раннее утро, и город только-только пробуждался, встречая их шумом раннего рынка.

Трактиры и лавки по обе стороны улицы наперебой зазывали первых посетителей, наполняя воздух ароматами и суетой.

— Пышные булочки! Горячие баоцзы с любыми начинками! Подходите, не стесняйтесь, не проходите мимо!

— Вонтоны! Тонкое тесто, сочное мясо! Господин, не желаете ли пиалу горячего супа?

— Юйтяо, яйца в чае, доухуа! Почтенные, вы уже завтракали?

— Свежий наваристый бульон из баранины!

— Суп с утиной кровью, сладкое соевое молоко! Эй, господа, сколько вас? Прошу к столу!

Жизнь на главной улице была ключом, гомон не смолкал ни на миг. Жуань Синшу с восторгом наблюдал за этим праздником жизни, пока его живот не издал протяжное и весьма отчетливое «ур-р-р».

В тесном пространстве кареты звук прозвучал до неприличия громко. Любой другой на его месте сгорел бы со стыда, но Синшу лишь невозмутимо потер живот и жалобно посмотрел на Цзилия:

— Няцзы, ты проголодался? Давай поедим вонтонов.

В таком людном месте появление императора могло вызвать ненужный переполох, поэтому Бай Чжу поспешил вмешаться:

— Я сам всё куплю.

Вскоре он вернулся, неся не только две порции вонтонов, но и пару корзиночек сяолунбао.

— Командир Бай, а вы? — поинтересовался Синшу.

Бай Чжу качнул бумажным свертком:

— О себе я тоже не забыл.

Завтрак давно закончился, а экипаж всё катился и катился. Жуань Синшу, не выдержав, снова высунулся в окно:

— Нянцизы, куда мы едем? Что это впереди?

— Императорский дворец, — коротко бросил Цзилинь.

Синшу захлопал ресницами.

— Неужели мы... идем во дворец?

Цзилинь кивнул.

— Но зачем? Разве там не живет император? Если мы заявимся туда без приглашения, нас же стража пришибет!

В этот момент карета слегка качнулась, словно преодолевая невидимую преграду. Пейзаж за окном мгновенно переменялся: теперь перед ними предстал ансамбль величественных дворцовых палат.

— Бися, бессмертный мастер Жуань, мы на месте, — доложил Бай Чжу.

Цзилинь вышел первым, но не двинулся с места, а обернулся и протянул руку Синшу.

Тот, совершенно сбитый с толку, оперся на ладонь мужа и спрыгнул на землю. Не успел он открыть рот, как к ним подбежали несколько воинов в сверкающих доспехах и разом пали на колени. Гулкий лязг металла о камни разнесся по площади.

— Подданные приветствуют возвращение Вашего Величества во дворец!

Жуань Синшу так и застыл с открытым ртом, а Цзилинь, как ни в чем не бывало, бросил:

— Встаньте.

— Слушаемся!

Один из гвардейцев доложил:

— Бися, Гоши уже ожидает вас в Императорском кабинете.

Цзилинь кивнул и обернулся к Синшу:

— Подожди меня во дворце Цинъюнь, я скоро вернусь.

Он строго наказал Бай Чжу не спускать с гостя глаз и поспешно удалился.

Жуань Синшу долго смотрел ему вслед, словно громом пораженный. Наконец он едва слышно пробормотал:

— Бися... Бися — это ведь император? О боги... Мой нянцзы — сам император!

Бай Чжу, наблюдавший за этой сценой, не знал, плакать ему или смеяться. «Столько раз я называл его Величеством в Секте Цзюся Юньмэнь, неужели этот человек пропускал всё мимо ушей?» — подумал он.

Заметив, как побледнел Жуань Синшу, командир решил смягчить тон, чтобы не напугать бедолагу еще сильнее:

— Бессмертный мастер Жуань, пойдёмте в зал, подождём государя там. Мастер Жуань?

Синшу медленно перевел взгляд на Бай Чжу.

— Мастер Жуань, пройдемте... — начал было тот, но Синшу мертвой хваткой вцепился в его рукав.

— Командир Бай, — выпалил он. — Если мой нянцзы — император, то я, выходит... император-супруг?

Логика была безупречной. Бай Чжу выдавил утвердительное «хм», хотя в глубине души почувствовал какой-то подвох.

И не ошибся.

— Говорят, император-супруг должен быть примером для всей Поднебесной... — Синшу лихорадочно сглотнул. — Но что именно мне нужно делать? А если я не справлюсь? Командир Бай... я... нет, этот дворец... я под таким огромным давлением!

Бай Чжу пошатнулся и едва не растянулся на каменных плитах. «Мастер Жуань, — простонал он про себя, — мне сейчас куда тяжелее, чем вам».

<http://bllate.org/book/17521/1659089>